

С. А. МУЛЬД

ПОСЕЛЕНИЕ ДОНУЗЛАВ-I В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ

В последние годы интенсивные разведки в Северо-Западном Крыму привели к открытию большого количества археологических объектов. На фоне традиционных для этих мест курганных насыпей, античных городищ и усадеб, выделяется группа так называемых варварских поселений. На сегодняшний день их известно более сотни [1, с. 6; 2, с. 21-37]. Отсутствие должного внимания к этим памятникам со стороны исследователей легко объяснимо. Во-первых, их принимали за остатки татарских деревень, которых в этих местах в действительности большое количество. Тому подтверждением был вид относительно планомерной застройки отдельно стоящими домами, отсутствие каких-либо оборонительных сооружений и подъемный материал в виде фрагментов посуды с поливным покрытием. Во-вторых, сохранность большей части поселений, делающая их невидимыми даже для опытных разведчиков. Часть этих объектов открыта лишь с появлением космических снимков местности и с помощью магнитометрии [3, с. 19, 21; 4, с. 7].

Более тщательный анализ материалов, полученных в ходе разведок, а также первые раскопки одного из таких поселений Джангуль позволили сделать некоторые предварительные выводы. Все памятники объединены общими чертами. Прежде всего, это топографическая особенность в их расположении. Как правило, они локализируются на мысах, образованных соединением двух балок или на склонах балок [3, с. 22-23]. Такая ситуация облегчала жителям добычу пресной воды в тальвегах, а также защиту от ветров в холодное время года. Часто на краях балок имеются выходы известняка – основного строительного материала. В застройке присутствуют жилые и хозяйственные комплексы, что определяется видимыми остатками на современной дневной поверхности. Их количество варьирует от 3-4 до 20-25. Постройки расположены свободно от 20 до 70 м друг от друга. Техника кладки сооружений двухпацирная трехслойная. Панцири сложены из уплощенных необработанных камней, установленных вертикально ребром к ребру. Как правило, рядом находятся курганы, часто с каменной насыпью.

Собранный датирующий материал укладывается в хронологические рамки от эллинизма

до позднего средневековья. Безусловно, удобное расположение заброшенных поселений становилось причиной возобновления жизни в последующие исторические периоды. Однако есть основания полагать, что поздний материал на части этих памятников является мусорным. Дело в том, что на протяжении средневековья, а также в новое время остатки строений очень активно разбирались местными жителями на строительство окрестных деревень. Сегодня еще в поселках Тарханкутского полуострова можно увидеть дома и заборы, сложенные из дикарного камня, явно свозившегося с близлежащих поселений и курганов. Такой вид добычи строительного материала приобрел черты промысла, который, к сожалению, и в наши дни имеет «последователей». Кроме того, руины поселений были хорошими ориентирами для пастухов, которые могли использовать некоторые сохранившиеся постройки как загоны для скота. Естественно, что вместе с этой деятельностью накапливался мусорный слой.

Раскопками одного строительного комплекса поселения Джангуль были получены более четкие хронологические ориентиры. Не вдаваясь в подробный анализ датирующего материала, скажем, что он укладывается в пределы IV-III вв. до н.э. В это время в Северо-Западном Крыму находились в соседстве греческие колонисты, оседлое местное население, занимающееся земледелием и скотоводством, и кочевые скифские племена [1, с. 6; 3, с. 64-65].

Попыткой уточнения хронологических рамок существования и этнической принадлежности этой группы памятников стали первые раскопки на поселении Донузлав-I [5]. С результатами этой работы знакомит данная статья.

В 2013 г. экспедицией Крымского отделения Института востоковедения НАН Украины¹ (руководитель – автор статьи) совместно с Геоархеологической экспедицией Санкт-Петербургского государственного университета (руководитель – д.и.н. Т. Н. Смекалова) начаты комплексные археолого-геофизические исследования поселения Донузлав-I. Объект открыт в ходе разведок 2013 года Т. Н. Смекаловой и А. В. Чудиным.

Памятник расположен на границе Черноморского и Сакского районов Республики Крым, на юго-восточном берегу озера Донузлав (рис. 1, 1). От протоки, соединяющей водоем с Черным морем, до объекта 26,5 км. Ближайшие населенные пункты находятся: в 3,5 км к северо-востоку от памятника – село Красноярское Черноморского района, в 6 км к югу – село Наташино Сакского района.

На топографической карте полуострова, составленной генерал-майором Мухиным в 1816 году, на этом месте нанесена деревня Карполю. Из подписи следует, что состоит населенный пункт из 11 дворов.

На небольших террасах, расположенных на склонах глубокой балки, тянущейся в юго-восточном направлении от берега озера, а также в низинной части ее устья сохранились остатки каменных построек (рис. 1, 2). Их контуры отчетливо просматриваются на поверхности памятника, в основном по необработанным массивным плитам, установленных на ребро и являющихся лицевыми панцирями кладок. На большинстве объектов сохранились проходы внутрь помещения, оформленные с помощью двух массивных камней, установленных вертикально и параллельно друг другу, перпендикулярно основной линии стены. Исходя из визуального осмотра строений, можно предположить их различное назначение. Небольшие, прямоугольных очертаний, в некоторых случаях многокамерные комплексы, вероятно, предназначались для проживания людей, большие округлые или узкие вытянутые служили

¹ С 2015 года Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского.

хозяйственным целям.

На сегодняшний день визуально различимы двадцать отдельно стоящих объектов, расположенных на разной дистанции друг от друга – от 10 до 120 м (см. Приложение). Выкопанная в недавнее время запруда в устье балки, возможно, уничтожила еще одно сооружение. Какие-то линии стен на этом месте видны на космическом снимке, помещенном в программном ресурсе Google Earth 2009 года. Протяженность поселения вдоль балки вместе с запрудой – 800 м, ширина – 60-80 м. Таким образом, общая площадь составляет приблизительно 64 тыс. м². На прилегающей по обеим сторонам балки равнинной части находятся невысокие курганы, сложенные из камня, предположительно относящиеся к данному поселению.

Для археологических исследований был выбран объект, получивший в полевой документации порядковый номер четыре. Это самая дальняя от берега озера (690 м) постройка, находящаяся на северном склоне балки (рис. 1,2). Здесь на естественной террасе, в плане представляющей собой полумесяц, на дневной поверхности видны остатки двух построек, а также обрывки кладок, возможно ограничивающих дворовое пространство. Длина террасы по линии северо-восток–юго-запад – 85 м, ширина – 45 м. С востока террасу ограничивает небольшая балка, тянущаяся от тальвега основного русла в северо-восточном направлении. Эта балка пересекает юго-восточный угол исследуемого объекта.

Раскоп был разбит таким образом, чтобы охватить всю видимую на поверхности площадь строения. Он прямоугольной в плане, размером 6х15 м, длинной осью ориентирован по линии север-юг (рис. 1,3). Раскоп был разделен двумя бровками толщиной 0,5 м на три квадрата. Размеры северного (квадрат 1) 5х6 м, центрального (квадрат 2) и южного (квадрат 3) по 4,5х6 м. В ходе работы для полного открытия одной из кладок раскоп был увеличен в северном направлении на 3,4 м (квадрат 1а). Таким образом, общая длина раскопа составила 18,4 м, общая площадь – 110,4 м². Самый высокий северо-восточный угол раскопа выше юго-восточного на 1,88 м, северо-западного – на 0,53 м, юго-западного – на 1,44 м.

Открытая конструкция состоит из двух основных элементов: узкой прямоугольной в плане постройки размером 4-5х13 м (помещение 1), длинной осью ориентированной по линии север-юг, и примыкающей к ней с севера еще одной прямоугольной в плане постройки (помещение 2), перпендикулярной первой (рис. 2,1). Восточные стены построек (кладки № 2 и № 5) расположены практически на одной линии. Помещение 2 выходит за границу раскопа в западном направлении. Здесь на дневной поверхности за пределами квадрата видны сильно задернованные камни, которые тянутся в одну линию с кладкой № 6 от северо-западного угла раскопа на 8 м. Ширина помещения 2 – 2,8 м, открытая в пределах раскопа длина – 4 м.

Все стены двухпанцирные, трехслойные, сложены насухо из необработанных уплощенных плит известняка. В качестве бута использовались мелкие камни. Все кладки (кроме кладки № 7, сложенной из мелкого камня) сохранились на высоту в один ряд камней. Дадим краткое описание каждой кладки.

Кладка № 1 (общая стена для помещений 1 и 2) ориентирована по линии восток-запад (рис. 3,5,6). Ее западный край разрушен вследствие выборки или оползня. Возможно, кладка имела продолжение в этом направлении, как и параллельная ей кладка № 6. Случайно ли этот обрыв приходится на место, где с юга, образуя прямой угол, к ней примыкает кладка № 4, осталось неясным. Панцири состоят из уплощенных массивных плит и камней меньших размеров, уложенных в горизонтальной плоскости. Наружу плиты развернуты наиболее ровным и длинным краем, остальные камни – своими торцевыми частями. В восточной

части стена сложена в перевязь с кладкой № 5, образуя юго-восточный угол помещения 2. Внутренние панцири этих кладок сходятся под прямым углом, внешние соединены плавной дугой. Длина кладки от перпендикулярных ей внутренних панцирей кладок № 2 и № 5 до места ее обрыва – 3,6 м, толщина – 1-1,2 м. Поверхность под стеной понижается в западном направлении на 0,24 м.

Кладка № 2 (восточная стена помещения 1) ориентирована по линии север-юг (рис. 2,2,3). В плане слегка выгибается в западном направлении. Ее протяженность по камням внутреннего панциря, а также по сохранившимся камням внешнего панциря – 9 м. Реконструируемая длина внешнего панциря – 10 м, толщина – 0,9-1 м. Сохранность кладки плохая, хотя сложена она из наиболее массивных плит. Отдельные камни размером 1х0,7 м. Лицевые и внутренние панцири сложены из плит, установленных вертикально ребром к ребру. Часть орфостатов упала или находилась в наклонном положении. В северной части стена примыкает к кладке № 1, в южной сложена в перевязь с кладкой № 3, образуя юго-восточный угол постройки. Сама кладка угла сильно разрушена склоном балки, резко понижающимся в этом месте. Поверхность под стеной понижается в южном направлении на 0,12 м.

Кладка № 3 (южная стена помещения 1) ориентирована по линии восток-запад, сложена в той же технике, что и предыдущая (рис. 3,9,10). Она наиболее разрушена склоном балки и поздней выборкой. *In situ* сохранились два орфостата внутреннего панциря и часть забутовки. По этим камням длина кладки – 2,2 м, реконструируемая – 2,5 м по внутреннему панцирю, 4,5 м по внешнему. Камни внешнего панциря сползли по склону балки на 1-1,5 м от линии стены. Кладка была сооружена в перевязь с кладкой № 2 и, вероятно, с кладкой № 4, образуя юго-западный и юго-восточный углы постройки. Поверхность под стеной понижается в западном направлении на 0,2 м.

Кладка № 4 (западная стена помещения 1) вытянута с севера на юг (рис. 3,1,2). Сохранился северный отрезок длиной 6 м. Реконструируемая протяженность – 10 м, толщина стены – 1-1,1 м. Южный отрезок разрушен вследствие поздней выборки. Кладка двухпанцирная, трехслойная, комбинированная. Внешний панцирь сложен из вертикально стоящих плит, внутренний – из горизонтально лежащих меньшего размера, в забутовке использован мелкий камень. Стена с юга примыкает к кладке № 1, образуя северо-западный угол помещения 1. Посередине кладки, в 5 м от этого угла расположен проход в помещение. Он сложен из двух больших плит, установленных вертикально и параллельно друг другу, перпендикулярно основной линии стены. Ширина проема – 0,7 м, высота камней – 0,7 м. Периметр, образованный этими двумя плитами, замыкают два вытянутой формы уплощенных камня, которые выполняют роль порога, высотой 0,3 м. Внутреннее пространство, до высоты камней-порогов, забутовано мелким камнем. Вся сохранившаяся часть кладки уложена на горизонтальную поверхность.

Кладка № 5 (восточная стена помещения 2) тянется по линии север-юг (рис. 2,2,3). Длина по внутреннему контуру 2,8 м. Прямой участок внешнего панциря протяженностью 3,2 м, далее в плане стена закругляется, соединяясь с кладкой 1. Толщина стены – 1,1-1,3 м. Панцири сложены из уплощенных камней, уложенных горизонтально, в перевязь с кладками № 1 и № 6. Максимальная высота кладки – 0,3 м. Поверхность под стеной понижается в южном направлении на 0,5 м.

Кладка № 6 (северная стена помещения 2) вытянута с востока на запад (рис. 3,3,4). С кладкой № 5 образуют северо-восточный угол постройки и сложена в той же строительной технике. Открытая в пределах раскопа длина по внешнему контуру – 5 м, по внутреннему

– 4 м. Толщина кладки – 1,1-1,2 м. Максимальная высота – 0,2 м. Поверхность под стеной понижается в западном направлении на 0,38 м.

Кладка № 7 (простенок помещения 1) по линии восток-запад разделяет помещение 1 на две неравные зоны, площадью, примерно, 4,5 и 21 м² (рис. 3,7,8). Обрывок этой стены длиной 2 м отходит перпендикулярно от восточной стены (кладка № 2) на расстоянии 1,6 м от юго-восточного угла постройки. Кладка трехслойная, двухпанцирная с мелкой забутовкой. Камни панцирей небольших размеров, уложены горизонтально в 1-2 ряда. Толщина кладки 1 м. Простенок обрывается, переходя в развал мелкого камня, тянущегося ровным слоем до линии кладки № 4.

Разная техника кладок двух помещений говорит о разновременности их сооружений. Очередность этих строительных периодов можно трактовать по-разному: помещение 2 могло быть пристроено с севера к помещению 1, возможно, разрушив его торцевую северную стену, либо помещение 1 пристраивалось к стенам более раннего сооружения. Лучшая сохранность кладок помещения 2 наталкивает на мысль о их более позднем возведении. Однако кладки помещения 2 на момент раскопок были полностью перекрыты грунтом, в отличие от кладок помещения 1, возвышавшихся над дневной поверхностью и доступных для выборки и естественному разрушению склонами балки.

Внутри помещений не обнаружено поверхности, которую можно было бы с уверенностью назвать полом. Абсолютно однородный массив гумусированного грунта начинался с современной дневной поверхности, перекрывая отдельные участки кладок, продолжался, опускаясь от уровня нижних кромок камней, на глубину до 0,5 м. Лишь развалы мелких бутовых камней указывали на уровень, на котором могли функционировать помещения. В целом этот уровень соответствует поверхности, на которой были установлены камни кладок. В квадрате № 3 внутри сооружения часть развала можно было бы назвать вымосткой. Уплотненные небольшие камни лежали в одной плоскости в один слой в промежутке между кладками №№ 2, 3, 7. Однако ни связующего раствора, ни остатков следов какой-либо деятельности на этой поверхности не обнаружено. Эту поверхность, как и юго-западный угол сооружения, перерезал перекоп.

К сожалению, раскопанный участок практически не содержал артефактов. Во всех квадратах были обнаружены в малом количестве фрагментированные кости животных. Лишь одна из колотых костей по форме напоминает трехлопастной наконечник стрелы (рис. 5,1).

С целью обнаружения каких-либо культурных остатков ниже исследованного уровня раскопа было выкопано три шурфа (рис. 2,1). Первый шурф (1,1x1,3 м) в квадрате 1а, вплотную к внутреннему углу, образованному кладками № 5 и № 6. Темный гумусированный грунт, на котором лежат камни кладки, оказался мощностью 0,3 м (рис. 2,3; 3,3). Ниже его начался слой светло-коричневого вязкого суглинка, который был принят за материковую поверхность. В шурфе были обнаружены рубленые фрагменты костей животных.

Второй шурф (0,7x1,5 м) расположен в квадрате 1 (рис. 2,1). Длинной осью ориентирован по линии запад-восток. Узким бортом примыкает к внутреннему панцирю кладки № 4, на расстоянии 1,3 м от внутреннего угла, образованного кладками № 1 и № 4. С уровня залегания камней кладки было прокопано 0,55 м темного гумусированного грунта до материкового светло-коричневого вязкого суглинка (рис. 3,2). Артефакты не обнаружены.

Третий шурф (0,9x5 м) был выкопан в квадрате 3 вдоль западного борта, в месте предполагаемой поздней выборки (рис. 2,1). Здесь развал камней кладки № 4 представлял собой более хаотичную картину (рис. 3,9,11). Начиная с уровня основания кладок, камни

неоднородным слоем заполняли весь пласт гумусированного грунта до глубины 0,7 м от дневной поверхности. Развал состоял, в основном, из мелких и средних размеров камней. Лишь четыре относительно крупных уплощенных камня лежало на линии разрушенной западной стены, но на 0,25 м ниже подошвы сохранившейся кладки. Под слоем темного грунта оказался светло-серый золистый грунт мощностью 0,18-0,26 м, который, в свою очередь, перекрывал материковую поверхность.

В темном грунте каменного развала были найдены фрагменты стенок керамических сосудов: красноглиняной амфоры с крупным волнистым рифлением, 5 фрагментов гончарных красноглиняных сосудов, 3 фрагмента чашки с поливным глазурованным покрытием (рис. 5,2), 7 фрагментов лепного сосуда, фрагмент тонкостенного лепного сосуда с горизонтально прочерченными линиями, а также 7 фрагментов рубленых костей животных. В золистом слое обнаружены 32 фрагмента стенок красноглиняной амфоры с крупным волнистым рифлением и фрагмент стенки лепного сосуда.

Таким образом, для определения времени существования исследованной постройки найденного материала оказалось недостаточно. С целью обнаружения датирующего материала и уточнения мощности культурного слоя на разных участках поселения было выкопано три разведывательных шурфа (рис. 1,2).

Шурф 1 (2x2,2 м) расположен в 30 м к северо-западу от основного раскопа. Разбит с северной стороны объекта № 6, вплотную к его видимой на поверхности стены, тянущейся по линии запад-восток (рис. 4,1-3). Терраса в этом месте практически горизонтальная с незначительным уклоном в западном направлении. Открытый участок внешнего панциря представляет собой ряд установленных вертикально на ребро плит средних размеров, не превышающих рамки 0,5x0,5 м. Над дневной поверхностью один из камней выступал на 0,12 м. Уровень, на который установлены камни, находится на глубине 0,3-0,35 м от дневной поверхности. До глубины 0,7-0,75 м грунт однородный темный гумусированный. Далее он перекрывает слой золистого грунта мощностью 0,22-0,4 м, лежащего на материке. В северо-восточной части шурфа поверх золистого грунта обнаружен развал или скопление камней различной величины. В темном грунте были обнаружены фрагменты красноглиняных амфор – 4 стенки и одного округлого дна (рис. 4,8), 11 фрагментов гончарных сосудов, в том числе фрагмент дна (рис. 4,7), 16 стенок лепных сосудов, а также осколок кремня и 64 фрагмента костей животных. В золистом слое были найдены фрагмент придонной части светлоглиняной амфоры с коричневым ангобом, фрагмент светлоглиняной амфоры с горизонтальным волнистым рифлением, 4 фрагмента стенок гончарных сосудов, 20 фрагментов лепных сосудов и 21 фрагмент костей животных, из которых 5 было обожжено.

Шурф 2 (2x2 м) разбит между видимых на поверхности кладок самого ближнего к озеру объекта № 18 (рис. 1,2; 4,4-6). Дневная поверхность практически горизонтальная. В стратиграфическом срезе определен один слой – темного гумусированного грунта с развалом камней, перекрывающим материк. Глубина шурфа – 0,7-0,85 м. Здесь найдены: фрагменты красноглиняной амфоры (8 стенок, 1 ручка) (рис. 4, 11), 10 фрагментов гончарных сосудов (рис. 4,9), 24 фрагмента лепных сосудов (рис. 4,10,12) и 15 фрагментов колотых костей животных.

Еще весной 2013 года в ходе первых разведок был выкопан шурф (2x2 м), расположенный в трех метрах к северо-западу от шурфа 1 (рис. 1,2). Ему был дан порядковый номер три. Материал, обнаруженный в ходе этих раскопок, был передан в распоряжение экспедиции. Со

слов рабочих, проводивших эти раскопки, шурф также состоял из двух слоев грунта – темного гумусированного и золистого. К сожалению, найденные артефакты не были разделены по слоям. Среди них оказались: фрагменты красноглиняной амфоры (1 венчик, 1 ручка, 10 стенок) (рис. 5,4,5), крышка, сделанная из стенки коричневоглиняной амфоры (рис. 5,3), 10 фрагментов стенок гончарных сосудов, 83 фрагмента лепных сосудов, из которых два были украшены косыми насечками по краю венчика (рис. 5,6-8), фрагменты верхних частей двух лепных горшков, украшенных насечками по верхнему краю венчиков, один из которых был еще украшен двумя рядами ногтевых вдавлений с внутренней стороны сосуда (рис. 5,10-11), фрагмент кремневого пластинчатого орудия (рис. 5,9), 60 фрагментов костей животных.

Найденный на территории памятника подъемный материал представлен четырьмя фрагментами керамических сосудов, три из которых были с поливным покрытием (рис. 5,13-15).

Таким образом, датирующий памятник материал крайне малочислен и невыразителен. Из более-менее уверенно датированных предметов можно выделить фрагмент ручки красноглиняной фассоской амфоры V-III вв. до н.э. (рис. 5,5), еще один фрагмент гераклеийской амфорной ручки III в. до н.э. (рис. 4,11) и обработанный фрагмент стенки коричневоглиняной косской амфоры первой половины I в. до н.э. (рис. 5,3)². Лепной сосуд с орнаментом из ногтевых вдавлений (рис. 5,10) может быть датирован IV в. до н.э. и относится к скифской археологической культуре³. К раннесредневековому времени относятся амфорные фрагменты венчика и округлого дна (рис. 4,5; 5,4). Покрытые цветной глазурью сосуды являются предметами обихода татарского населения Крыма и соответственно могут быть отнесены к средневековью и новому времени.

Анализ полученного в ходе исследований 2013 года поселения Донузлав-I приводит к следующим выводам:

Открытый комплекс, вероятно, был хозяйственного назначения. Отсутствие очагов, четко выраженной поверхности пола и прочих деталей, типичных для жилых помещений, тому подтверждение. Не понятной осталась ситуация с последовательностью постройки или перестройки помещений 1 и 2, использованием различных видов кладки, а также с наличием зольного слоя, лежащего на материке и отделенного от каменных кладок значительной прослойкой грунта (до 0,4 м). Правда, эта стратиграфия зафиксирована только на террасе, где расположены объект № 4 и шурфы 1 и 3, что, возможно, является специфичной только для этого участка поселения.

Удобное для проживания в суровых степных условиях место использовалось различными группами населения в разные исторические периоды. Однако, судя по культурным слоям, выявленным на раскрытых участках, проживание это было кратковременным или сезонным. Сколько-нибудь отличные от описанных остатков построек следы поздней деревни Карполу не выявлены. Обозначенные на карте 1816 года 11 дворов, возможно, представляли собой легкие постройки каркасного типа. Отдельные ранние постройки из камня, сохранявшие форму замкнутого периметра, могли служить загонами для скота. Не будучи специалистом в данном вопросе и опираясь на единственную доступную нам работу Б. А. Куфтина, в которой подробно описаны жилища крымских татар (к сожалению, кроме степных районов

² Выражаю искреннюю благодарность за помощь в определении фрагментов амфорной тары С. Ю. Внукову.

³ Приношу искреннюю благодарность В. П. Власову за консультацию-характеристику фрагментов лепных сосудов.

полуострова), ограничимся этим предположением [6].

Сравнивая топографические особенности расположения поселения, планировку, технику кладки построек и даже его сохранность с аналогичными памятниками Тарханкута, в частности – с поселением Джангуль, нельзя не заметить их полную идентичность. Судя по имеющимся на сегодняшний день данным, появляются эти поселения не ранее IV в. до н.э. Принадлежали они варварскому населению, занимавшемуся земледелием и активно контактировавшему с греческими колонистами, а возможно и специально переселенному сюда греками из предгорных районов полуострова [7, с. 154; 8, с. 127]. Техника кладки сооружений очень специфичная, не имеющая ничего общего с античными постройками. Это обстоятельство, а также некая схожесть с устройством погребальных конструкций таврских могильников в Восточном и Предгорном Крыму позволили Т. Н. Смекаловой высказать предположение о культурной принадлежности этих памятников [1, с. 23; 3, с. 59-63; 4, с. 41-46].

Безусловно, на большинство из поставленных вопросов можно получить ответ только в ходе дальнейших исследований поселения Донузлав-I и аналогичных памятников Северо-Западного Крыма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смекалова Т. Н., Кутайсов В. А. Пастухи и земледельцы раннего железного века в северо-западном Крыму // Материалы к археологической карте Крыма. Симферополь: Предприятие Феникс, 2013. Вып. VIII. Ч. 2. 336 с.
2. Мульд С. А., Смекалова Т. Н. Каменные курганы на полуострове Тарханкут // Материалы к археологической карте Крыма. Симферополь: Доля, 2012. Вып. VI. Ч. 1. 182 с.
3. Смекалова Т. Н. Памятники эпохи бронзы и раннего железного века на полуострове Тарханкут: Каталог // Материалы к археологической карте Крыма. Симферополь: Доля, 2010. Вып. II. 204 с.
4. Смекалова Т. Н. Дистанционные и геофизические исследования поселений античной эпохи в северо-западном Крыму // Материалы к археологической карте Крыма. Симферополь: Доля, 2011. Вып. V. 296 с.
5. Мульд С. А., Смекалова Т. Н. Первые исследования поселения Донузлав-I в Северо-Западном Крыму // Археологічні дослідження в Україні в 2013 р. Київ, 2014. С. 66-67.
6. Куфтин Б. А. Жилище крымских татар в связи с историей заселения полуострова // Мемуары этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1925. Вып. 1. 58 с., XIX л. табл.
7. Щеглов А. Н. О населении Северо-Западного Крыма в античную эпоху // Вестник древней истории. 1966. № 4. С. 146-157.
8. Щеглов А. Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л.: Наука, 1978. 158 с.

REFERENCES

1. Smekalova T. N., Kutaisov V. A. Pastukhi i zemledel'tsy rannego zhelezного века v severo-zapadnom Krymu. *Materialy k arkheologicheskoi karte Kryma*, Simferopol', Predpriiatie Feniks Publ., 2013, Vol. VIII, part 2, 336 p.
2. Mul'd S. A., Smekalova T. N. Kamennye kurgany na poluostrove Tarkhankut. *Materialy k arkheologicheskoi karte Kryma*, Simferopol', Dolia Publ., 2012, Vol. VI, part 1, 182 p.
3. Smekalova T. N. Pamiatniki epokhi bronzy i rannego zhelezного века na poluostrove Tarkhankut: Katalog. *Materialy k arkheologicheskoi karte Kryma*, Simferopol', Dolia Publ., 2010, Vol. II, 204 p.
4. Smekalova T. N. Distantsionnye i geofizicheskie issledovaniia poselenii antichnoi epokhi v severo-zapadnom Krymu. *Materialy k arkheologicheskoi karte Kryma*, Simferopol', Dolia Publ., 2011, Vol. V, 296 p.
5. Mul'd S. A., Smekalova T. N. Pervye issledovaniia poseleniia Donuzlav-I v Severo-Zapadnom Krymu.

Arkeologichni doslidzhennia v Ukraini v 2013 r., Kiev, 2014, pp. 66-67.

6. Kuftin B. A. Zhilishche krymskikh tatar v sviazi s istoriei zaseleniia poluoostrova. *Memuary etnograficheskogo otdela Obshchestva liubitelei estestvoznaniia, antropologii i etnografii*, Moskov, 1925, Vol. 1, 58 p., XIX tabl.
7. Shcheglov A. N. O naselenii Severo-Zapadnogo Kryma v antichnuui epokhu, *Vestnik drevnei istorii*, 1966, N 4, pp. 146-157.
8. Shcheglov A. N. *Severo-Zapadnyi Krym v antichnuui epokhu*. Leningrad, Nauka Publ., 1978, 158 p.

Приложение

Описание видимых остатков строительных конструкций поселения Донузлав-I

Объект № 1 расположен на южном склоне балки в 820 м от берега озера (рис. 1,2). На углу, образованном в этом месте основным руслом балки и еще одной балкой, тянущейся в южном направлении. В тальвеге последней в 15 м от объекта № 1 имеется по внешнему виду естественный провал, который мог бы служить водосборником. Скалистые края провала в зарослях кустарника. Точную глубину определить сложно из-за мусора и зарослей. Видимая глубина – 2,5 м. Приблизительный размер в плане – 4x4 м.

Сохранность объекта № 1 плохая. Постройка прямоугольных очертаний в плане. Длинной осью расположена по линии СВ-ЮЗ. Восточный угол разрушен склоном балки. Приблизительные размеры – 5x6,4 м. Кладки из вертикально стоящих плит, двухпанцирные. Максимальная высота выступающих над современной дневной поверхностью камней 0,3 м. В 1 м от юго-западной стены расположено несколько камней, вероятно, остатки кладки, тянущейся по линии север-юг на протяжении 1 м.

Объект № 2 расположен на южном склоне балки в 830 м от берега озера, в 16 м к югу от объекта № 1. Сохранность очень плохая. Форма в плане не определена. Состоит из обрывков кладок, тянущихся по линиям СВ-ЮЗ и СЗ-ЮВ. Часть постройки, вероятно, уничтожена юго-западным склоном балки. Общая площадь развала кладок – 8x12 м. Не исключено, что конструкция состояла из двух помещений. Максимальная высота вертикальных плит 0,4 м.

Объект № 3 расположен на плоской террасе южного склона балки в 644 м от берега озера. В этом месте балка поворачивает, меняя направление с ЮВ-СЗ на С-Ю. На противоположном северном склоне балки находятся объекты №№ 4 и 5.

Конструкция прямоугольных очертаний в плане. Длинной осью ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Ее размер – 5x11 м. Кладка двухпанцирная, отдельными участками хорошо сохранившаяся. Северо-восточная стенка отчасти разрушена склоном балки. Юго-западная кладка обрывается в 6,8 м от западного угла постройки. В этом месте установлена плита в вертикальном положении перпендикулярно основной линии стены – предположительное место входа. Максимальная высота вертикальных плит от дневной поверхности 0,45 м.

В 10 м к юго-востоку от объекта, на краю балки находится развал камней, возможно, остатки еще одной кладки.

Объект № 4 расположен на северном склоне балки в 690 м от берега озера. Публикации результатов его изучения посвящена данная статья.

Объект № 5 расположен на террасе северного склона балки в 650 м от берега озера, в 20 м к северо-западу от объекта № 4. Сильно задернован. Прямоугольных очертаний в плане. Длинной осью расположен по линии север-юг. Кладки двухпанцирные. Лучше всего видна южная стенка. По массивному камню, лежащему на линии западной стены в ее центре, можно предположить, что здесь находился вход в постройку. Размер конструкции – 4,7x7,3 м. Максимальная высота вертикально стоящих камней 0,15 м.

Объект № 6 непосредственно примыкает к северо-западному углу объекта № 5. Прямоугольных очертаний в плане. Длинной осью ориентирован по линии СЗ-ЮВ. Сильно задернован. Кладка едва видна. Максимальная высота вертикальных камней 0,25 м. Размер конструкции – 4,6x7 м. Разведочный

шурф № 1 был разбит непосредственно у внешнего панциря северо-восточной стенки.

Объект № 6А. представляет собой несколько вертикально стоящих сильно задернованных камней. Возможно, еще один объект на террасе с объектами №№ 4-6. Расположен в 6 м к западу объекта № 6.

Объект № 7 расположен в 558 м от берега озера, на углу соединения южного склона основного русла балки с восточным склоном малой балки, тянущейся по линии север-юг. На небольшой плоской террасе линии хорошо видимых стен, представляющих целый комплекс помещений. Внешний периметр постройки прямоугольной формы в плане, размером 11х15 м. Длинной осью ориентирован по линии запад-восток. Хуже всего сохранились южная и западная стены конструкции. В контур объекта вписано узкое прямоугольное помещение, прилегающее к северной стене и северо-западному углу, его размеры – 4х12 м. В южной стенке этого помещения перпендикулярно основной линии расположены две вертикально стоящие плиты, оформляющие проход. Еще одно прямоугольное помещение расположено вдоль восточной стенки в северо-восточном углу конструкции, его размеры – 4х7,3 м. Видимого оформления прохода в него не наблюдается.

Продолжая прямоугольную форму конструкции в восточном направлении, вероятно, было пристроено еще одно помещение. Его контур читается по массивным, горизонтально лежащим плитам. Размер этой пристройки 7,6х9,9 м. Северная стенка разрушена склоном балки. Максимальная высота вертикально стоящих плит на объекте 0,7 м.

Объект № 8 находится в 530 м от берега озера на террасе, расположенной на углу южного склона основного русла балки и западного склона малой балки, тянущейся по линии север-юг. Эта же балка разделяет объекты № 7 и № 8. Объект П-образной формы в плане, представляет собой сложную конструкцию из шести помещений, отделенных друг от друга двухпанцирными кладками. Длинной осью ориентирован по линии север-юг. Внешний периметр размером 15,5х17 м. Максимальная высота вертикально стоящих плит 0,75 м.

Объект № 9 расположен в 477 м от берега озера на северном склоне балки, полого спускающемся от верхнего края к тальвегу. Подпрямоугольной формы в плане. Постройка ориентирована по сторонам света. Двухпанцирная кладка прослеживается практически по всему периметру. В кладке использовано несколько массивных камней толщиной 0,6 м. Максимальная высота вертикально стоящих камней 0,7 м. Размер конструкции 20х21 м. Место прохода в помещение не определено.

Объект № 10 находится в 445 м от берега озера на краю плоской террасы южного склона балки. Здесь балка поворачивает, меняя направление русла на небольшом участке в северном направлении. Часть края террасы с постройкой подмыта и разрушена. В плане конструкция вытянутой прямоугольной формы. Длинной осью ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Двухпанцирная кладка сильно задернована. Ширина постройки 3 м, прослеживается на длину 9,6 м. Восточная кладка обрывается на краю террасы. Можно предположить, что длина могла быть около 18 м, т. к. по линии западной стены имеется продолжение в северном направлении отдельных обрывков кладки, либо это продолжение является восточной стенкой еще одной постройки. Тому подтверждением несколько камней, отходящих от названной кладки в западном направлении. Максимальная высота вертикально стоящих камней 0,3 м. Вплотную к объекту примыкает большой валун застывшего современного бетона.

Объект № 11 расположен на той же террасе, что и объект № 10, в 420 м от берега озера, на самом повороте тальвега балки, где разрушение склона было наиболее интенсивным. Сохранность постройки плохая: часть конструкции разрушена в результате абразии террасы, некоторые участки кладок представляют собой развалившиеся панцири, часть сильно задернована. Планировка плохо определяется. Возможен вариант Г-образной конструкции, с двумя помещениями. Две параллельные линии стен тянутся от обрыва террасы по линии СЗ-ЮВ. Вдоль края террасы эти стены соединяет линия камней, возможно, остатки стены. Таким образом, одно из помещений предположительно размером 4,6х6 м. Возможно, это помещение имело продолжение или пристройку в западном направлении. Тому подтверждением массивные камни, расположенные на предполагаемых линиях стен. Смущают их большие размеры, не исключено, что эти камни являются результатом обрушения скальных склонов балки.

В северном направлении от первого помещения тянется предположительно прямоугольной формы второе помещение размером 4,2x5 м.

Следующие объекты находятся на прямом участке тальвега балки, расширяющемся в сторону устья в виде плоской долины.

Объект № 12 находится в 400 м от берега озера. Местами сильно задернован. План читается плохо. Вся конструкция вытянута по линии восток-запад. Представляет собой целый комплекс помещений или близко расположенных объектов. Для облегчения их описания они были пронумерованы. Хорошо прослеживается помещение 1 вытянутой по линии запад-восток формы, размером 4,5x21 м. От центра короткой восточной стенки этой постройки в восточном направлении на протяжении 7 м тянется стена. Далее она поворачивает в южном направлении на расстояние в 8,5 м. Камни последней кладки лежат горизонтально. Остальные стены помещения 2 на поверхности не прослеживаются. С западной стороны помещения 1 примыкает помещение 3 прямоугольной формы размером 6x10 м. С южной стороны к помещению 1 примыкает прямоугольной формы в плане конструкция размером 7,5x12 м. В свою очередь, постройка разделена по длинной оси кладкой на две равные зоны: помещение 6 и помещение, поделенное поперечной кладкой на две зоны – помещения 4 и 5. В южной кладке конструкции два хорошо видимых дверных проема. Максимальная высота вертикально стоящих камней 0,7 м.

В западном направлении от объекта тянутся обрывки еще каких-то кладок. Один из участков прослеживается на длину 8,5 м.

Объект № 13 расположен в 480 м от берега озера, к юго-востоку от объекта № 12. Представляет собой узкую прямоугольную конструкцию (2,5x9 м), вытянутую по линии север-юг. Плохо прослеживается северная кладка, которая, возможно, имеет продолжение в западном направлении на 8 м, где, в свою очередь, поворачивает на юг едва заметной линией камней примерно 5 м длиной. Максимальная высота вертикальных камней 0,4 м.

Объект № 14 расположен в 370 м от берега озера, к западу от комплекса построек № 12, практически продолжая линию северной кладки последнего. Сохранность плохая: часть плит в горизонтальном положении, часть сильно задернована. Южная кладка на поверхности не видна. Форма в плане прямоугольная, размером 6x8,5 м.

В западном направлении от объекта тянутся еще обрывки кладок, но понять их порядок сложно из-за плохой сохранности и задернованности.

Объект № 15 находится в 332 м от берега озера. Северный склон балки в этом месте непосредственно примыкает к скальным выходам, поднимающимся вертикальной стеной. Постройка прямоугольной формы в плане, ориентирована по линии север-юг. Северная часть разрушена, вероятно, вследствие оползня склона. Возможно, в качестве стены использовалась вертикальная поверхность скальных выходов. Южная часть сильно задернована. Кладки двухпанцирные. Размеры видимых остатков – 4x11 м. Возможно, конструкция была двухуровневой, так как перепад с верхнего уровня видимых кладок к нижнему составляет 1,5 м. Не исключено, что постройка могла быть частью более значительной конструкции, к которой она примыкала с восточной стороны. Об этом свидетельствуют отдельно стоящие и лежащие камни, на предположительных линиях стен. Максимальная высота вертикально стоящих камней 0,4 м.

Объект № 16 находится в 300 м от берега озера на границе перехода северного склона в горизонтальную поверхность тальвега. Конструкция плохой сохранности. Прямоугольной формы в плане. Северная стена тянется по склону балки, ее длина 13,5 м. Большая часть ее камней упала и находится в горизонтальном положении, в вертикальном – 5 камней. Перпендикулярно от нее в южном направлении отходят две кладки. Западная кладка прослеживается наиболее четко, ее длина 10 м. Восточная стена сохранилась плохо и прослеживается на 6 м длины. Южная стена визуалью не прослеживается. Сохранившиеся кладки двухпанцирные.

С восточной стороны объекта, возможно, была пристройка. Здесь северная кладка имеет небольшое продолжение в виде развала камней длиной 3 м. В западном направлении также тянется развал камней, который можно принять за продолжение северной стены. Длина этого развала 15 м. От

западного его окончания в южном направлении на 10 м в одну линию лежат камни. В непосредственной близости находится котлован современной выборки грунта.

Объект № 17 расположен в 263 м от берега озера в небольшом кармане южного склона балки. Сохранность хорошая. Конструкция прямоугольная в плане, ориентирована по линии север-юг. Кладка двухпанцирная. Проход расположен в западной стенке, ближе к северо-восточному углу постройки. Размеры – 4,5х6,5 м. Северная кладка имеет продолжение в западном направлении длиной 3 м. Максимальная высота вертикально стоящих камней 0,6 м.

Объект № 18 расположен в 170 м от берега озера, почти на линии тальвега. Часть камней кладки задернована. Конструкция Г-образной формы, разбита на несколько помещений. Визуально можно определить три помещения, в плане как бы два прямоугольника наложены друг на друга под прямым углом. С востока на запад длина конструкции – 11 м, ширина – 5 м. Длина конструкции по линии север-юг – 13 м, ширина – 4 м. Восточная стенка имеет продолжение в северном направлении длиной 2 м. Максимальная высота вертикально стоящих камней 0,5 м.

Объект № 19 находится в 170 м от берега озера, около устья первого рукава балки, пересекающего северный склон в северо-восточном направлении. Остатки относительно хорошей сохранности, лишь часть камней задернована. Конструкция состоит из нескольких помещений или зон. Первая постройка в плане вытянутой прямоугольной формы, разделена двумя поперечными кладками на три помещения. Длинной осью ориентирована по линии запад-восток. Общая длина – 16 м, ширина – 3,5 м. Кладки двухпанцирные.

С северной стороны к помещению пристроена каменная загородка трапециевидной формы в плане. Длина ее восточной стенки 13 м, северной – 10 м, западной – 22 м. В северной стенке оформлен проход. Загородка замыкала периметр, который можно назвать внутренним двором или загонем.

Объект № 20 был обнаружен позже остальных из-за плохой сохранности. Расположен в 580 м от берега озера на террасе южного склона балки к востоку от объекта № 7. Кладки в виде горизонтально лежащих плит образуют постройку прямоугольных очертаний размером 4х10 м. Конструкция ориентирована по линии запад-восток.

С. А. Мульд Поселение Донузлав-I в Северо-Западном Крыму Резюме

В ходе археологических разведок последних лет на территории Северо-Западного Крыма открыто большое количество поселений, время существования и культурная принадлежность которых является дискуссионной. Недостаточное количество материала делает актуальным любые исследования этих памятников.

В статье публикуется материал, полученный в ходе раскопок поселения Донузлав-I. На террасах, расположенных на склонах глубокой балки, сохранились остатки каменных построек. Визуально различимы двадцать отдельно стоящих объектов. Их контуры просматриваются по необработанным плитам, установленным на ребро и являющихся лицевыми панцирями кладок. Для исследования был выбран объект, состоящий из двух прямоугольных помещений, примыкающих друг к другу, вероятно, хозяйственного назначения. В описании рассмотрены все детали конструкции и найденные артефакты. Удобное для проживания место использовалось различными группами населения в разные исторические периоды, начиная с эпохи эллинизма.

Ключевые слова: Северо-Западный Крым, эллинизм, варварское население.

S. A. Muld The Settlement of Donuzlav-I in the North-Western Crimea Summary

Recent archaeological reconnaissances in the North-Western Crimea discovered many settlements of disputable chronology and cultural attribution. The lack of available materials makes every research on these

sites topical.

This article publishes the material obtained by the excavations of the settlement of Donuzlav-I. The terraces on the slope of a deep ravine keep the remains of stone structures: twenty individual objects are visually recognizable. Their contours are indicated by undressed slabs, standing upright and forming a face course of the masonry. The investigations concentrated on the object of two rectangular rooms, adjacent, perhaps of household purpose. The description uncovers every construction detail and artefact discovered. This location, very convenient for life, was used by different population groups in various historical periods, from the Hellenistic Period on.

Keywords: North-Western Crimea, Hellenism, barbarian population.

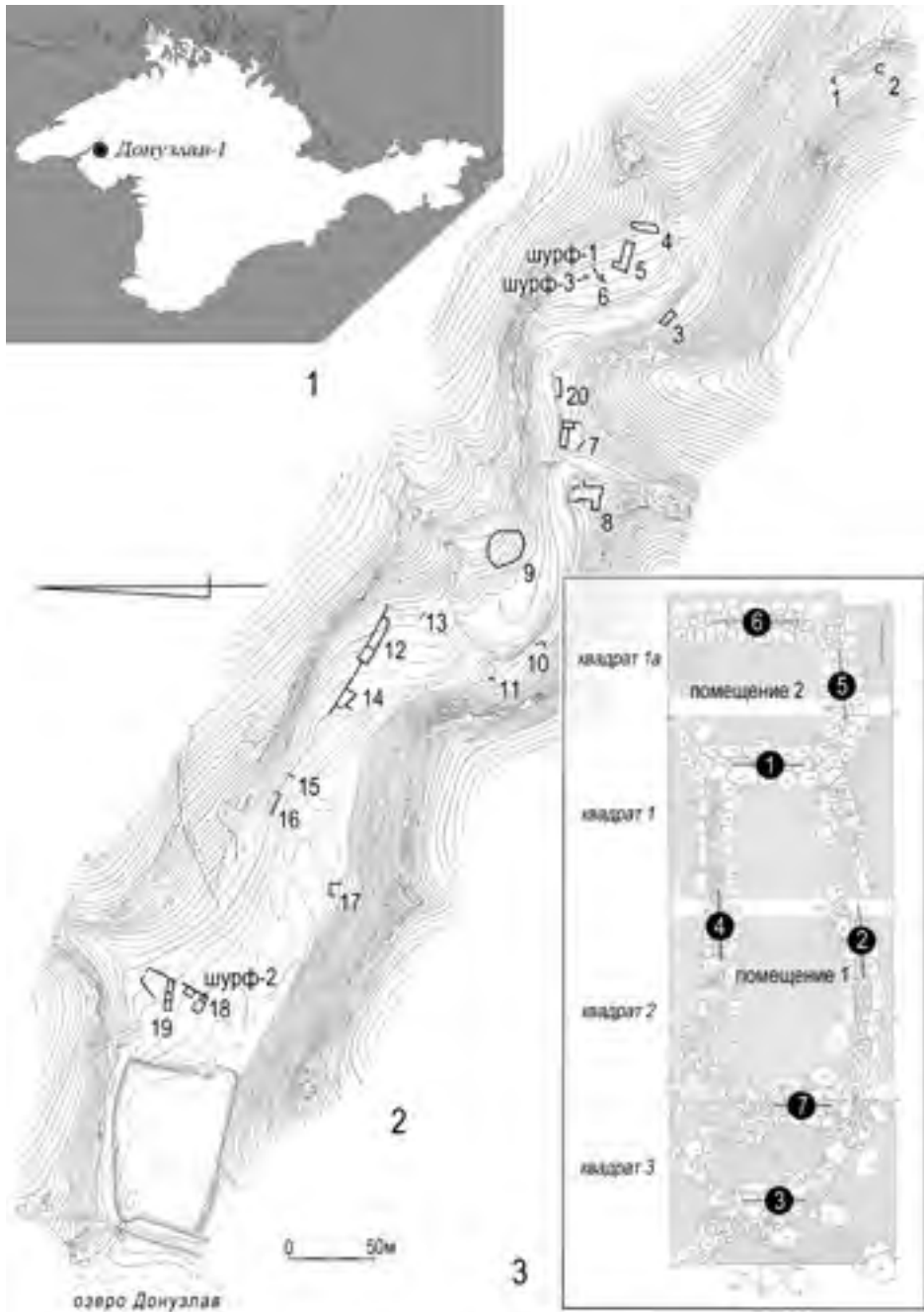

Рис. 1. Поселение Донузлав-I. 1 – местонахождение памятника на карте полуострова, 2 – общий план, 3 – схема нумерации квадратов и кладок.

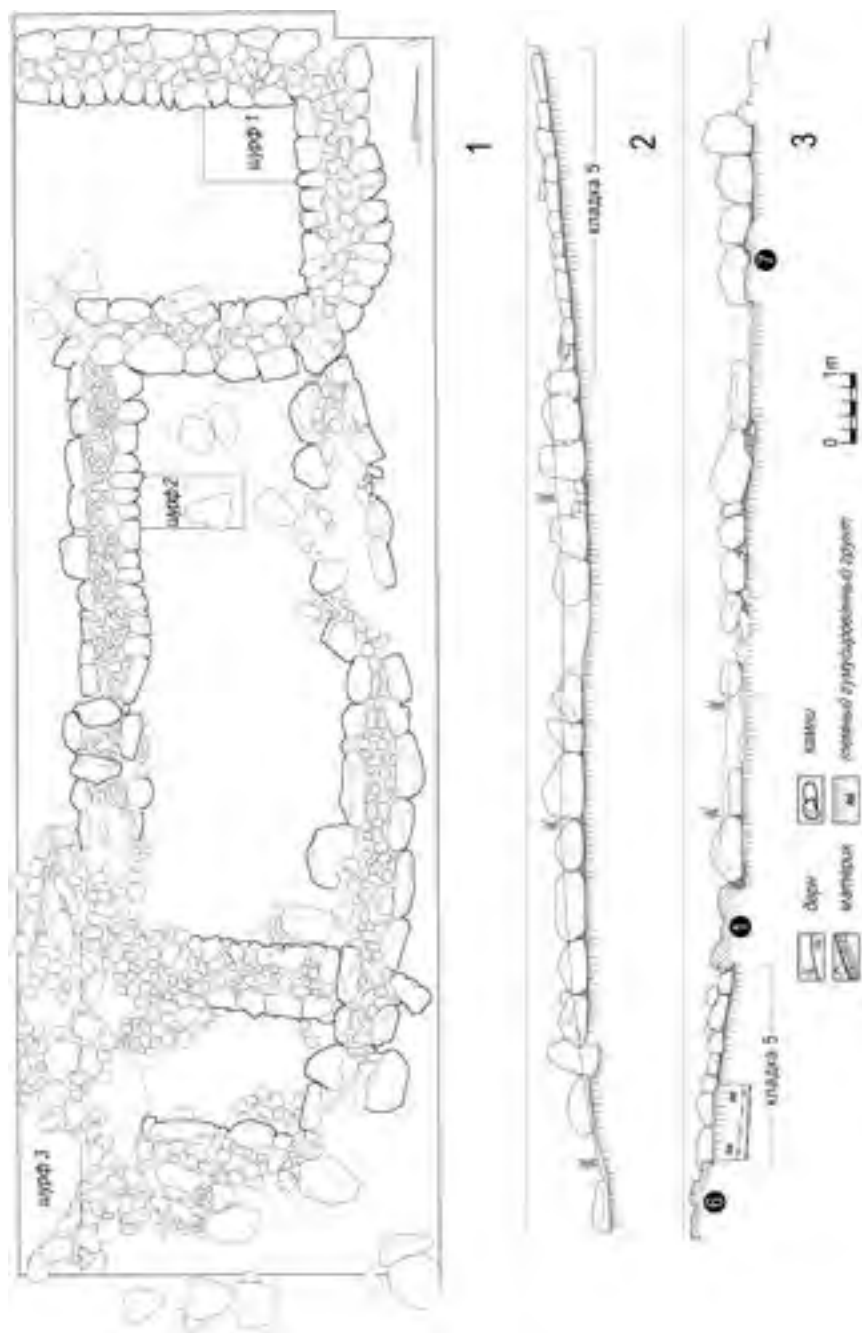

Рис. 2. Поселение Донузлав-I. 1 – План объекта 4. Кладки № 2 и № 5: 2 – западный фас, 3 – восточный фас.

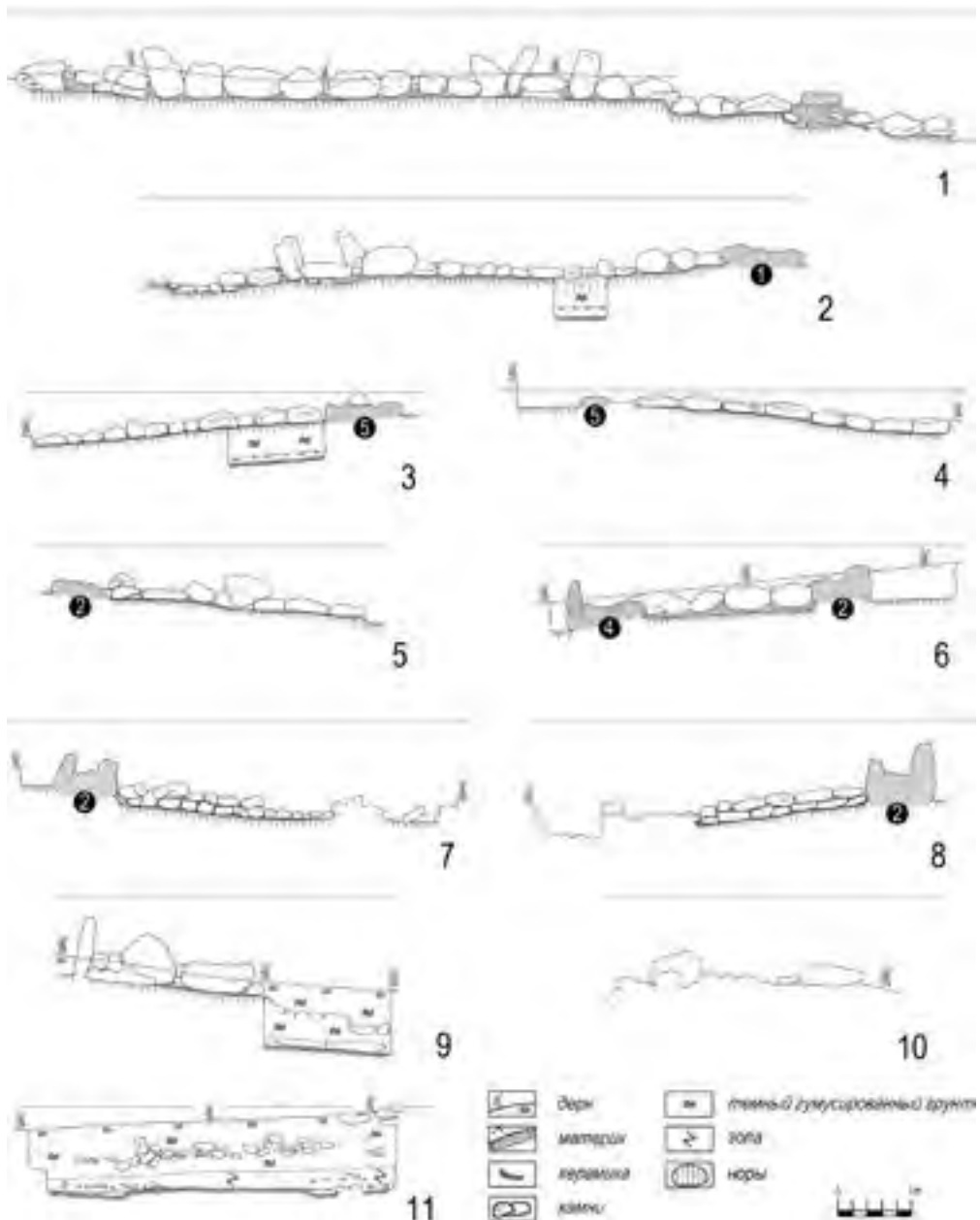

Рис. 3. Поселение Донузлав-I. Кладка № 4: 1 – восточный фас, 2 – западный фас. Кладка № 3: 3 – северный фас, 4 – южный фас. Кладка № 1: 5 – южный фас, 6 – северный фас. Кладка № 7: 7 – южный фас, 8 – северный фас. Кладка № 3: 9 – южный фас, 10 – северный фас. 11 – Стратиграфия западного борта квадрата 3.

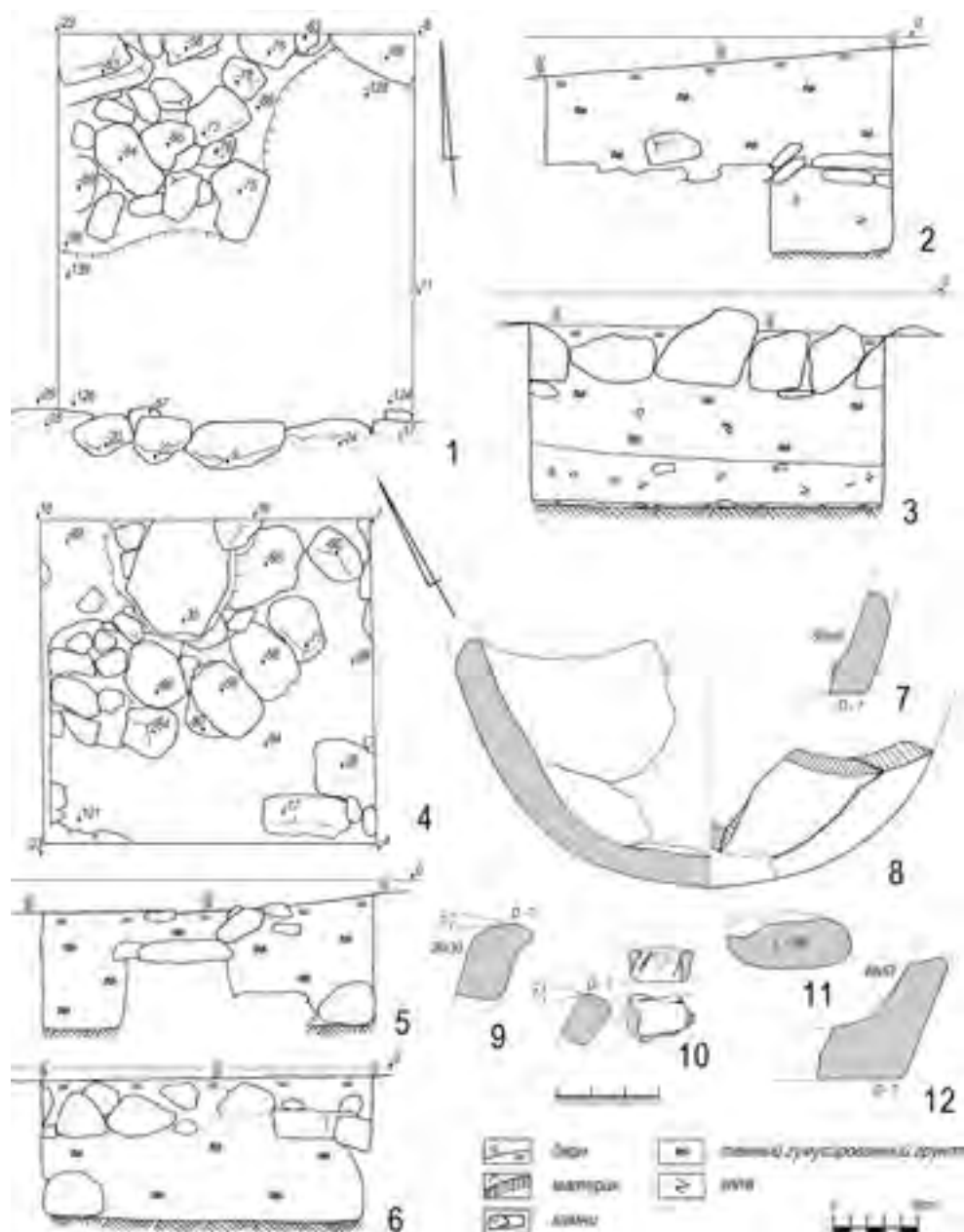

Рис. 4. Поселение Донузлав-I. Шурф 1: 1 – план, 2 – стратиграфия северного борта, 3 – стратиграфия южного борта. Шурф 2: 4 – план, 5 – стратиграфия северо-восточного борта, 6 – стратиграфия юго-западного борта. Находки: 7, 8 – шурф 1, 9-12 – шурф 2.

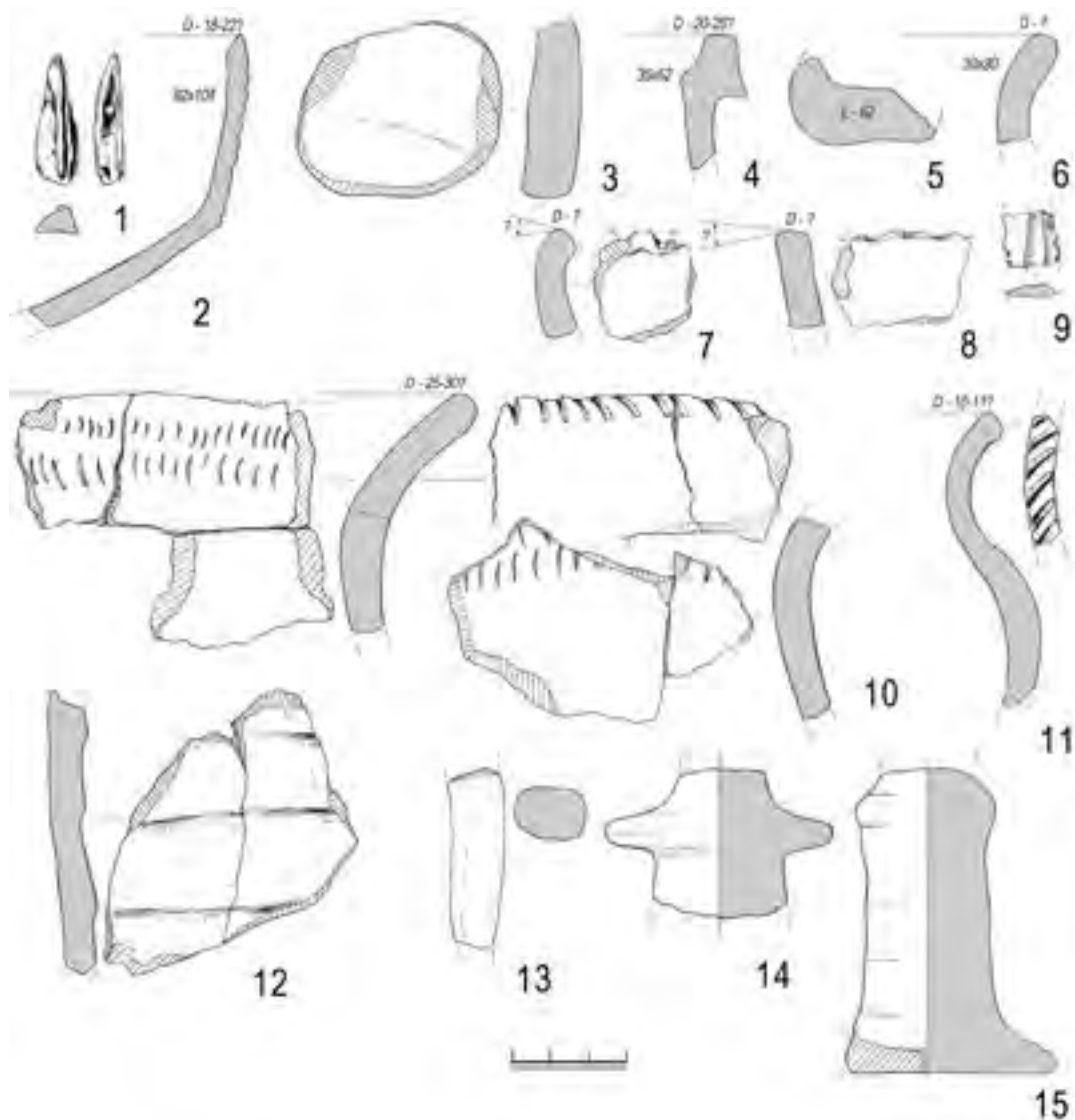

Рис. 5. Поселение Донузлав-I. Находки: 1, 2 – квадрат 3, 3-12 – шурф 3, 13-15 – подъемный материал.